

Тухачевский Михаил Николаевич

**Тактика и обучение:
Пехота**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Николаевич Т.**
Тактика и обучение: Пехота / Тухачевский Михаил Николаевич – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 132 с.

ISBN 978-5-519-78034-6

ISBN 978-5-519-78034-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н И Е

	<i>Стр.</i>
Тактика и обучение	5
Стрелковое отделение	46
Пулеметное отделение	74
Легко-пулеметное (ручное) отделение	75
Станково-пулеметное отделение	82
Стрелковый взвод	92
Пулеметный взвод	106
Стрелковая рота	111
Пулеметная рота	114
Мелкокалиберная пушка	—
Миномет	115
Стрелковый батальон	—

ТАКТИКА И ОБУЧЕНИЕ 1/

Тактика, как дисциплина, не имела бы никакого смысла, если бы она не обладала прикладным характером, т.-е. если бы в существе своем она не носила и учебно-воспитательных целей. И, однако, несмотря на все свое практическое предназначение, тактика неизбежно систематизирует свой материал не в том порядке, как это требуется для непосредственного обучения той или другой части тактическому искусству на местности.

Тактика изучает природу боя и участие в нем родов войск в целом. Одновременно она может изучать боевую роль каждого из родов войск в отдельности. Но тактика не дает ответа на вопросы: как, каким образом надо обучать ту или другую часть тактическому искусству, как достигнуть при этом экономии во времени и наибольшей интенсивности усвоения; как развить в той или другой части способность к гибкому и решительному маневрированию и т. п.? Эти задачи ложатся на методику обучения.

Для удобства и поучительности изложения тактика, обычно, изучает бой в его наиболее характерных периодах, определяющих форму и содержание действий и взаимодействия родов войск. Не считая походных движений, разведки,

охранения и проч. и останавливаясь только на бое, мы можем заметить, что, в условиях современного вооружения и организации армий, бой довольно четко характеризуется следующими тактическими этапами: сближением, наступлением, атакой, прорыванием и преследованием. Эти этапы характерны не только для пехоты. Весь общевойсковой организм, части которого взаимодействуют между собою, резко и довольно однообразно перестраивает систему приложения своих усилий, переходя от одного боевого этапа к другому. Вполне понятно, что все внимание тактики сосредоточивается на изучении этих этапов. Они являются теми стержнями, вокруг которых тактика группирует свой материал, анализирует задачи родов войск и объединяет свои выводы. Сущность боя лучше всего изучается именно таким порядком, и в этом случае практическое значение тактики выпячивается на первый план.

Исчерпывается ли этим вопрос подготовки различных родов войск и частей различной величины? — Конечно, нет. Даже самая ясная и четкая картина, — например, действия пехоты в период сближения, — не дает еще точных указаний, как должно решать свою задачу стрелковое отделение на том или другом рубеже, или как будет действовать рота и т. п.

Для того, чтобы обучение было наиболее экономным и вместе с тем интенсивным, оно должно преломить тактику под углом зрения каждой из частей. Если для тактики стержнем обучения являются этапы боя, то для методики основными стержнями являются войсковые части различной величины, на которые уже и откладываются как элементы тактики и техники данного рода войск,

так и основы взаимодействия с другими категориями войск. Мы привыкли к таким терминам, как: «тактика роты», «тактика взвода» и проч., и, действительно, это есть тактика, преломленная через призму ротного или взводного командира, но, по существу, мы не видим здесь особых видов тактики. Тут просто доминируют вопросы «организации труда» и тактического обучения.

✓ Таким образом, даже «самая прикладная» тактика останется довольно отвлеченной дисциплиной, если она не будет сопровождаться особой дисциплиной — методикой. Однако, если тактика идет у нас в своем развитии крупными шагами вперед, то в области методики мы остаемся консервативными, расплывчатыми, неконкретными и до настоящего времени.

Это означает, что мы не проводим «тейлоризации» в системе тактического обучения, а без этого, вследствие неэкономной траты времени при расплывчатой постановке задач, больших результатов достигнуть невозможно.

Основа методического исследования форм тактического обучения заключается в том, что отправным стержнем изложения признается данная часть (отделение, взвод, батарея и пр.), а это значит, что методика не может и не должна быть «централизованной», отвечающей сразу на все задачи. Ее ценность только тогда велика, когда она разнообразна и многочисленна, как и сама армейская организация.

*

Группируя тактический материал обучения вокруг данной части, взятой за стержень обу-

чения, нельзя руководствоваться одними тактическими этапами развития боя. Сближение, наступление, атака и проч., составляя, в общем, для тактики совершенно определенные, характерные периоды боя, для отдельных частей, особенно мелких, совершенно не являются уже столь конкретными и понятными и требуют дальнейшей детализации. Таким образом, в зависимости от величины части, приемы обучения, масштаб разрешения тактических задач впродолжение одного и того же учения будут постоянно изменяться. Например, для стрелкового отделения сближение, наступление, атака, прорыв и преследование могут развиваться на протяжении 12-18 километров. При этом фронт отделения может колебаться, примерно, от 30 до 100 метров. Мы видим, что, при общей длине пути наступления отделения, фронт последнего так мал, что, в общем, полоса этого наступления будет скорее похожа на линию, чем на полосу. Даже отдельные тактические этапы, как, например, сближение или наступление, настолько велики, что по отношению к ним фронт отделения остается ничтожным, и не приходится говорить о полосе наступления отделения. Дело и тут и там сводится к *направлению наступления*.

Если обучение отделения приравнять к тактическим этапам боя, то фактически мы приучили бы отделение действовать прямолинейно, не применяя никакого маневра и мало оценивая обстановку. Но отделению, на протяжении всего пути его наступления, на протяжении отдельных тактических этапов боя, приходится сталкиваться с большим количеством задач,

для решения которых отделенному командиру надо быть тактически развитым и вполне подготовленным начальником. В общем, приемы исследования, методические и тактические, далеко не всегда совпадают.

Правильная постановка обучения не допускает решения задач данной частью оторванно от общей обстановки, от взаимодействия с другими частями и родами войск, а вместе с тем удобство обучения, правильное разделение труда требуют производить первоначальную тренировку самых мелких частей вне состава высшего соединения. Достигается это условным обозначением противника, соседей, пулеметов и артиллерии. Даже занятия с отделениями не должны протекать без участия пулеметов и артиллерии. Необходимо выработать постоянную привычку к взаимодействию, к пониманию задач во всей совокупности обстановки, развить неискоренимую потребность постоянной связи с соседями и другими родами войск, а также умение ставить конкретные, вызываемые обстановкою задания.

Так, например, обучая стрелковое отделение наступлению и ставя ему задачу перемены огневого рубежа, района или укрытия, надо требовать от отделенного командира решения этой задачи во всей ее совокупности: использовать огонь своих соседей или обратиться к командиру взвода за огневою поддержкою; использовать моменты затишья огня противника; определить его огневые точки и своевременно поставить об этом в известность командира взвода; просить, если нужно, артиллерийской поддержки против наиболее мешающего огневого гнезда противника; наконец, определить то расстояние,

на которое, по обстановке, есть смысл продвигаться вперед, в тесной связи с характером местности, укрытий, обстрела и т. п. Проводить же занятие с отделением на протяжении всего периода наступления нет никакого смысла. Все положения и задачи, вроде вышеописанных, в которых командиру отделения приходится действовать как самостоятельному начальнику, слились бы для него тогда в непрерывный поток, в какой-то калейдоскоп. Он запутается в своих обязанностях, и, в конце-концов, из него вырабатывается начальник, умеющий действовать лишь прямолинейно, без учета обстановки и взаимодействия.

Таким образом, учение следует ограничить только одной задачей, дающей тактический, маневренный простор начальнику. По ее окончании должен следовать разбор и тщательная оценка достижений. Разумеется, можно было бы продолжать обучение в условиях вновь создавшейся обстановки после продвижения отделения вперед, но это было бы уже другое учение, и путать одно с другим ни в коем случае не следует. Если самые мелкие части будут достаточно натренированы в своих прямых тактических обязанностях, если они основательно изучат все те пределы, в которых может развернуться их маневр, то тогда, при учении высшего соединения, — в данном случае взвода, — выполняя свою общую задачу по наступлению, всякий командир отделения уже не будет бестолково продвигаться вперед, а сумеет проявить на каждом рубеже, на каждом укрытии, при любой обстановке, понимание своей задачи и своего частного маневра.

Переходя, таким образом, от обучения самых мелких частей к высшим, можно заставить командиров разных степеней естественным порядком продумать все этапы тактического подразделения боя, при чем их отдельные, частные задачи будут нанизываться на стержень общих задач высшего соединения. Здесь младшие начальники получают практику в увязывании своих мелких задач с общими и более крупными. Наконец, от условного обозначения соседей и артиллерии они будут переходить к действительной обстановке и широко тренироваться на практике. Еще далее, двустороннее учение заменит обозначенного противника живым подвижным врагом, привыкать к оценке которого необходимо для достижения высокой боеспособности. Зимой такие же занятия можно вести на планах и на ящиках с песком.

*

В отмененной ныне «Боевой службе пехоты», изд. 1924 года, в ст. 15-ой, между прочим, говорится: «Бой складывается из наступательных и оборонительных действий, которые, в маневренной обстановке, в ходе всего боя тесно переплетаются между собой для всякой войсковой части.

При наступлении, как и при обороне, части должны располагаться на достигнутом (занимаемом) рубеже и двигаться от одного к другому расчлененно по фронту и в глубину, огневыми средствами, занимая наиболее выгодные для ведения огня точки на местности, для живой же силы используя скрытые подступы, в целях накапливания к пункту удара или контр-удара.

Расположение частей на достигнутом при наступлении рубеже должно обеспечивать прочное его удержание; обратно, расположение частей при обороне должно обеспечивать возможность быстрого перехода в наступление».

Формулировка этой статьи несколько туманна, и о ней стоит поговорить.

Возьмем обучение стрелка наступательному бою. Мы должны приучить его к тому, чтобы он быстро и правильно умел отыскать противника, умел определить расстояние до него и изготавиться к огню с тем, чтобы, поборов его, двинуться дальше. При этом основное внимание бойца обращается на то, что он должен открыть огонь так, чтобы противник или вовсе не мог его заметить, или чтобы, по крайней мере, он представлял для последнего самую незначительную цель. Поэтому надо пользоваться каждым бугром, каждым кустом, каждой ямой, лишь бы только противник был ему хорошо виден и было бы удобно его обстреливать. Эти два момента являются основными для наступающего стрелка: он должен хорошо видеть противника, а сам должен быть тщательно применен к местности. Но из этого вовсе не следует, что наступающий боец, при выборе своего огневого гнезда, должен иметь возможность обстреливать не только назначенную цель или ту цель, которая мешает ему продвинуться, но и весь участок местности, отделяющий его от этой обстреливаемой им цели. Это положение очень удачно разобрано в брошюре тов. Чернавина «Полевое обучение пехоты».

Приводимый рисунок поясняет сказанное (схема 1).